
ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В ЧАСТНОМ ПРАВЕ

THE LAW ENFORCEMENT IN PRIVATE LAW

УДК 347+342.951

DOI 10.52468/2542-1514.2021.5(2).209-230

ОШИБКИ В СВЕДЕНИЯХ (ДАННЫХ), СОСТАВЛЯЮЩИХ ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕЕСТР ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ВИДЫ И СПОСОБЫ УСТРАНЕНИЯ

А.В. Габов^{1,2}

¹ Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва, Россия

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

07 марта 2021 г.

Дата принятия в печать –

20 апреля 2021 г.

Дата онлайн-размещения –

25 июня 2021 г.

Ключевые слова

Юридическое лицо, государственная информационная система, государственный реестр, ЕГРЮЛ, информация, принцип публичной достоверности, достоверность, проверка достоверности, недостоверность, ошибка, техническая ошибка

В статье впервые в отечественной доктрине показана эволюция понятий «ошибка» и «техническая ошибка» в законодательстве о государственной регистрации юридических лиц, а также способы их устранения. Цель статьи состоит в том, чтобы: а) провести анализ текущего регулирования и квалифицировать различные случаи «ошибок» в сведениях, включенных в ЕГРЮЛ; б) указать цели регулирования в каждом выявленном случае «ошибки»; в) обнаружить основные противоречия в регулировании; г) сформировать новую модель достоверности сведений, включенных в ЕГРЮЛ, а также конкретные правовые решения, учитывающие цели законодателя по «обелению» российской экономики, усилению действия принципа добросовестности, и обеспечивающие определенности правовых норм. Основная научная гипотеза автора состоит в том, что «ошибка» в сведениях, включенных в ЕГРЮЛ, чтобы ни было ее причиной, – это частный случай недостоверности сведений. Соответственно, все случаи «ошибки» должны быть урегулированы в рамках общей модели достоверности сведений, включенных в ЕГРЮЛ. Действующее регулирование не обеспечивает реальной публичной достоверности сведений, включенных в ЕГРЮЛ, которая остается, по существу не более чем иллюзией. Подходы к определению достоверности (недостоверности) сведений, включенных в ЕГРЮЛ, фактически ее не обеспечивают. Отмечается, что законодательство, вводя принцип публичной достоверности сведений, включенных в ЕГРЮЛ, ясно не определяет, что понимается под такой достоверностью. Соответственно, не ясно, какие явления охватываются понятием «недостоверность» сведений. Правовые нормы содержат понятие «ошибка», но единого правового режима «ошибки» законодательство не предусматривает. Законодательство описывает несколько самостоятельных примеров ошибок с отдельным порядком исправления каждой из них. Не ясно, как наличие «ошибки» соотносится с требованиями о достоверности сведений ЕГРЮЛ. Констатируется, что действующее регулирование в части критериев достоверности (недостоверности) сведений (данных) ЕГРЮЛ является запутанным и создает неопределенность в правоприменении. Отмечается необходимость изменения норм ГК РФ и иных федеральных законов, отмены наиболее «одиозных» разъяснений нормативного характера (например, о так называемых «массовых» адресах); сформулированы предложения по реформированию существующего нормативной регламентации и определены основы новой модели регулирования.

ERRORS IN THE INFORMATION (DATA) CONTAINED IN THE UNIFIED STATE REGISTER OF LEGAL ENTITIES: TYPES AND METHODS OF ELIMINATION

Andrey V. Gabov^{1,2}

¹ *Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

² *Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia*

Article info

Received –
2021 March 07
Accepted –
2021 April 20
Available online –
2021 June 25

Keywords

Legal entity, state information system, state register, Unified State Register of Legal Entities, information, principle of public reliability, reliability, verification of reliability, unreliability, error, technical error

The subject of research. The issue of reliability (unreliability) of information (data) included in the Unified State Register of Legal Entities has increased after the amendments made to the Russian Civil Code in 2013 and to the Russian legislation on state registration of legal entities in 2015. The legislation, introducing the principle of public reliability of information included in the Unified State Register of Legal Entities does not clearly define what is meant by such reliability. Accordingly, the question arises about what is meant by “unreliability” of information. Although legal norms contain the concept of “error”; the legislation does not contain a single legal regime of “error”. This is expressed in the presence of several independent cases described in the legislation, including, among other things, an independent procedure for correcting an error. It is also not clear how the presence of an “error” correlates with the requirements for the reliability of the data of the Unified State Register of Legal Entities. The author shows the evolution of the concepts of “error” and “technical error” in the legislation on state registration of legal entities, as well as ways to eliminate it for the first time in the Russian doctrine.

The purpose of the article is to: (a) analyze the current regulation and qualify various cases of “errors” in the information included in the Unified State Register of Legal Entities; (b) specify the objectives of regulation in each identified case of “errors”; (c) identify the main contradictions in the regulation; (d) form a new model of the reliability of the information included in the Unified State Register of Legal Entities and specific legal decisions based on the goals of the legislator to “whitewash” the Russian economy, strengthen the principle of good faith, and ensure the certainty of legal norms. The scientific hypothesis is that the “error” in the information included in the Unified State Register of Legal Entities, whatever its cause, is a special case of unreliability of information. Accordingly, all cases of “error” should be settled within the framework of the general model of reliability of information included in the Unified State Register of Legal Entities. The current regulation does not provide real public reliability of the information; in fact, such public reliability today is nothing more than an illusion. Approaches to determining the reliability (unreliability) of information included in the Unified State Register of Legal Entities do not provide such reliability.

Description of research methods and methodology. The research is based on a systematic and teleological interpretation of normative material (legal norms, explanations of a normative nature, judicial legal positions). Information about the main scientific results. Conclusions. The conducted research fully confirmed the correctness of the proposed scientific hypothesis. Systematic proposals for changing existing approaches to regulation and specific legal solutions are formulated. Conclusions. It is noted that the current regulation regarding the criteria for the reliability/unreliability of information (data) of the Unified State Register of Legal Entities is confusing and creates uncertainty in the legal regulation. The necessity of changing the norms of the Civil Code of the Russian Federation and other federal laws, the abolition of the most odious explanations of a regulatory nature, the foundations of a new regulatory model and proposals for reforming the existing regulatory framework are formulated.

1. Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) как информационный ресурс; достоверность сведений в нем

ЕГРЮЛ согласно Гражданскому кодексу РФ (ст. 51, 52, 57, 63), Федеральному закону от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпри-

нимателей) и некоторым иным федеральным законам имеет двоякое значение:

– с одной стороны, с вносимыми в него соответствующими записями (о создании и прекращении и о внесении изменений) правопорядок связывает возникновение и прекращение юридического лица, а также придание юридической силы изменениям, внесенных в учредительные документы юридического лица, в отношениях с третьими лицами (по общему правилу);

– с другой стороны, как в силу содержания внесённых записей, так и в силу требований законодательства о необходимости наличия в нём иных сведений и документов, ЕГРЮЛ – это значительный объём определённым образом структурированной информации (сведений), доступной для всеобщего ознакомления.

При этом ГК РФ (ст. 51) предъявляет к таким данным¹ требование о соответствии действительным обстоятельствам, которое составляет основу так называемого «принципа публичной достоверности сведений ЕГРЮЛ»: лицо, добросовестно полагающееся на сведения (данные) ЕГРЮЛ, вправе исходить из того, что они соответствуют действительным обстоятельствам. Данный принцип был введен (без использования самого понятия) в 2013 г. в ст. 51 ГК РФ в развитие Концепции развития гражданского законодательства РФ. Вопросы публичной достоверности освещались в трудах специалистов [1, с. 364–407; 2, с. 8, 11, 99–103; 3, с. 177; 4; 5, с. 56; 6–9; 10, с. 522–528; 11, с. 270–272; 12]. Подробно об истории вопроса о публичной достоверности и применении этого принципа в сфере оборота недвижимого имущества см. [13]. Для обеспечения принципа публичной достоверности Закон о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также подзаконные акты² предусматривают механизмы проверки достоверности сведений, вносимых и внесённых в ЕГРЮЛ.

Исходя из указанных положений ГК РФ, можно предположить, что сама «достоверность» – это *соответствие сведений о юридическом лице, содержащихся в ЕГРЮЛ, действительным обстоятельствам*. Однако такое определение вряд ли что-либо проясняет в вопросе о достоверности, поскольку ни ГК РФ, ни Закон о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимате-

лей, ни правовые позиции Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и других судов судебной системы, ни какой-либо подзаконный акт или разъяснение нормативного характера, *не раскрывают того, что понимается под «соответствием действительным обстоятельствам»*. Поэтому, строго говоря, не будет преувеличением утверждать, что, таким образом, и понятие «достоверность» остаётся нераскрытым.

Тем не менее анализ правового материала (законов, правовых позиций судов, разъяснений нормативного характера) даёт основание для вывода о том, что государственные органы в настоящее время исходят из понимания «достоверности» как *соответствия сведений о юридическом лице, которые содержатся в ЕГРЮЛ, фактическим (действительным) обстоятельствам «жизни» юридического лица в каждый данный момент времени, за исключением периодов времени, необходимых (и предоставленных законом) юридическому лицу и иным органам (лицам) для внесения новых сведений*.

Соответственно – по логике – *недостоверны все те сведения, содержащиеся в ЕГРЮЛ, которые по истечении указанных сроков не приведены в соответствие с изменившимися фактическими (действительными) обстоятельствами*. Такой – сам по себе жесткий – подход ещё более ужесточается при попытках государственных органов *расширить границы недостоверности* через легализацию таких понятий, как «фирма-однодневка», «массовый учредитель», «массовый директор», «адрес массовой регистрации» и прочих (подробнее см.: [1, с. 390–406; 12, с. 108–117; 14, с. 112–113]), не имеющих ни правовой основы³, ни отношения к собственно обеспечению достоверности сведений, и через которые, по существу, происходит реализация иных целей и задач.

¹ Слово «данные» использует ГК РФ (ст. 51), слово «сведения» – Закон о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. На эту стилистическую небрежность мы уже указывали и ранее [1, с. 370]. Далее в статье (исключительного для простоты изложения) мы будем использовать слово «сведения»; и лишь в тех случаях, когда анализ будет касаться ст. 51 ГК РФ, будем использовать слово «данные».

² См.: приказ ФНС России от 11 февраля 2016 г. № ММВ-7-14/72@ «Об утверждении оснований, условий и способов проведения указанных в пункте 4.2 статьи 9 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» мероприятий, порядка использования результатов этих мероприятий,

формы письменного возражения относительно предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица или предстоящего внесения сведений в Единый государственный реестр юридических лиц, формы заявления физического лица о недостоверности сведений о нём в Едином государственном реестре юридических лиц» (далее – приказ ФНС России от 11 февраля 2016 г. № ММВ-7-14/72@).

³ В различного рода официальных разъяснениях такие попытки делаются в виде ссылки на какое-то абстрактное «законодательство» (как то: «действующее законодательство Российской Федерации содержит положения, не допускающие государственную регистрацию юридических

Помимо требования, предъявляемого ГК РФ к сведениям, содержащимся в ЕГРЮЛ, *надо учитывать* определенную Законом о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ст. 4, 5) *специфику правового режима ЕГРЮЛ как государственного реестра*. Анализ указанных статей показывает, что ЕГРЮЛ как государственный реестр – это совокупность:

- сведений о создании, реорганизации, ликвидации, а также иных сведений о юридических лицах,
- а также документов, предусмотренных указанным законом, представленных при государственной регистрации.

Согласно ст. 4 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей указанная совокупность сведений и документов признается *«федеральным информационным ресурсом»*. То есть, исходя из ст. 14 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации), *видом государственных информационных ресурсов, содержащих официальную информацию*. Одновременно ЕГРЮЛ квалифицируется Законом об информации и как информационная система. К информации, содержащейся, в таких системах, ст. 14 указанного закона предъявляет специальные требования (формулируются через обязанности государственных органов): *достоверности и актуальности*. Следовательно, и на информацию, составляющую ЕГРЮЛ (то есть, на сведения), данные требования распространяются в полной мере: *такая информация должна быть достоверной и актуальной* [15, с. 460; 16]⁴.

Закон об информации не раскрывает понятий «достоверность» и «актуальность». Поскольку в указанном законе нет определения ни того, ни другого, понять замысел и цели законодателя, которые он преследовал при использовании как каждого из этих слов в отдельности, так и вместе, невозможно.

лиц по адресам массовой регистрации» (см.: письмо Минфина России от 14 ноября 2017 г. № 03-12-13/75024 «О проверке достоверности включаемых в ЕГРЮЛ сведений»)), которого в реальности не существует.

⁴ Также см.: постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11 марта 2020 г. № Ф07-1634/2020 по делу № А56-54702/2019.

⁵ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 74, 177.

В русском языке слово «достоверный» объясняется как *верный* (в значении *«соответствующий истине, правильный точный»*), не вызывающий сомнений; такое значение подчеркивается сложной структурой слова, где первая его часть, «досто-», обозначается в словарях как «высоко», «весьма»⁵. Говоря иначе, *«достоверность», с точки зрения русского языка, это то, что верно (правильно, соответствует истине) настолько, что не вызывает никаких сомнений*. Таким образом, можно принять как гипотезу, что «достоверность» информации в целом – это то, о чем говорит ст. 51 ГК РФ: *соответствие действительным обстоятельствам*.

«Актуальный» в словарях русского языка объясняется как *важный, существенный для данного момента*⁶. Такое объяснение едва ли добавляет ясности в понимание вопроса, поэтому можно пойти иным путем – проанализировать то, как слова «достоверность» и «актуальность» используются в федеральных законах и подзаконных актах, упоминающих о конкретных государственных информационных системах. Здесь картина (в тех случаях, когда такое использование имеет место, а это нехарактерно для описания всех информационных систем) довольно пестрая:

1) в одних нормативных правовых актах выделяются отдельные принципы создания и эксплуатации систем (указывают также на их модернизацию или совершенствование), среди которых:

- упоминают и «достоверность», и «актуальность»⁷ как отдельные принципы, причем среди других принципов, которые близки по значению, как то «полнота» и «своевременность» размещения информации в системе (ст. 4 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства»);

- упоминают только одно из этих слов, к примеру, «достоверность», причем также среди других принципов, которые близки по значению, как то «пол-

⁶ Там же. С. 21.

⁷ Такой подход встречается и в других законах, где оценивается для различных целей качество предоставляемой (получаемой) информации (к примеру, см.: ст. 5 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ)).

нота» и «своевременность» предоставления информации в систему⁸ (ст. 6 Федерального закона от 3 декабря 2011 г. № 382-ФЗ «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса»; ст. 14 Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»⁹). В отдельных работах отмечается взаимосвязь «полноты» и «достоверности» [16]; нам же представляется, что это, скорее всего, синонимы, по крайней мере, в том контексте, как их в настоящее время использует применительно к информации законодательство: если информация в системе неполная, в том смысле, что не вся, которая там должна быть, то это, очевидно, влечет и недостоверность находящейся в системе информации;

2) в других нормативно-правовых актах качество информации оценивается через цель (причем цели обозначаются различные – от предоставления информации до контроля), при этом:

– в части из них речь идет только об актуальности (ст. 6.1 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»¹⁰; ст. 23 Федерального закона от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹¹);

– в других случаях, – только о достоверности (ст. 56 Градостроительного кодекса РФ Российской Федерации¹², ст. 50.6 Лесного кодекса Российской Федерации¹³);

– в третьих упоминается отдельно и «достоверность» и «актуальность» (п. 2 Положения о государственной информационной системе миграционного учета, утвержденного постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2007 г. № 94).

В исследованиях по информационному праву «достоверность» и «актуальность» используются как самостоятельные принципы; существенного разви-

тия в исследовании вопроса об их соотношении не наблюдается (к примеру: [17, с. 7; 18, с. 201]). В иных отраслевых исследованиях, в частности при анализе достоверности единого государственного реестра недвижимости, можно встретить позицию о том, что «актуализация реестра» – это всего лишь одна из мер по обеспечению его достоверности [19, с. 13 и другие]. С нашей точки зрения, в основе такого понимания лежит синонимичность «достоверности» и «актуальности».

С нашей точки зрения, такой подход более приемлем: «актуальность» «поглощается» «достоверностью».

Таким образом, основным требованием к сведениям о юридическом лице (информации), которые находятся в ЕГРЮЛ (записях, внесенных в ЕГРЮЛ), является достоверность в отмеченном выше понимании. Следовательно, иное – недостоверность – признается правопорядком недопустимым и подлежит исправлению (исключению).

После принятия Федерального закона от 30 марта 2015 г. № 67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Федеральный закон от 30 марта 2015 г. № 67-ФЗ), а также некоторых иных нормативных актов¹⁴, в российском праве появились (как на уровне закона, так и подзаконных актов) положения, направленные на обеспечение достоверности сведений, находящихся в ЕГРЮЛ, в виде:

– возможности *отказа в государственной регистрации в случае предоставления документов, содержащих недостоверные сведения*;

– возможности *внесения регистрирующим органом записи о недостоверности содержащихся в ЕГРЮЛ сведений на основании заявления физиче-*

⁸ В части понимания «своевременности», как хорошо заметно, между двумя указанными законами существует значительная разница: в первом случае речь идет о размещении информации в системе, а во втором – о своевременности предоставления информации.

⁹ В ней речь идет о государственной информационной системе промышленности.

¹⁰ В ней речь идет о государственной информационной системе в области средств массовой информации.

¹¹ В ней речь идет о государственной информационной системе в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

¹² В ней речь идет о государственных информационных системах обеспечения градостроительной деятельности.

¹³ В ней речь идет о единой государственной автоматизированной информационной системе учета древесины и сделок с ней.

¹⁴ См.: Федеральный закон от 30 октября 2017 г. № 312-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в части взаимодействия регистрирующего органа с многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

ского лица (форма № Р34001¹⁵). Причем, если анализировать п. 5 ст. 11 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и п. 5 Оснований, условий и способов проведения указанных в пункте 4.2 статьи 9 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» мероприятий, порядка использования результатов этих мероприятий, утвержденных приказом ФНС России от 11 февраля 2016 г. № ММВ-7-14/72@, то такая запись вносится без какой-либо дополнительной проверки¹⁶;

– института проверки достоверности сведений, включенных в ЕГРЮЛ (п. 4.2 ст. 9, п. 6 ст. 11 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, приказ ФНС России от 11 февраля 2016 г. № ММВ-7-14/72@). Эта проверка может быть начата как по инициативе уполномоченного государственного органа, так и по заявлению заинтересованного лица (форма № Р34002¹⁷). Результаты этой проверки Закон о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей определяет неоднозначно.

1) Если установлена недостоверность части сведений, включенных в ЕГРЮЛ, из числа указанных в ст. 5 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а именно:

- адреса юридического лица (пп. «в» п. 1 ст. 5);
- сведений об учредителях (пп. «д» п. 1 ст. 5);
- сведений о единичном исполнительном органе (пп. «л» п. 1 ст. 5),

то начинается процедура¹⁸ обеспечения достоверности указанных сведений в ЕГРЮЛ. Ее результатом может быть либо внесение обновленной («достоверной») информации в ЕГРЮЛ (положительный сце-

нарий), либо внесение в ЕГРЮЛ записи о недостоверности содержащихся в нем сведений, вплоть до (в случае сохранения такой записи в течение более чем шести месяцев с момента ее внесения) запуска процедуры исключения юридического лица из ЕГРЮЛ как недействующего (п. 5 ст. 21.1 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) (негативный сценарий).

2) Если установлена недостоверность иных, кроме указанных трех видов, сведений ЕГРЮЛ, то никаких специальных последствий (ни негативных в виде привлечения к ответственности, ни процедурных в виде какой-либо процедуры) Закон о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей не предусматривает.

Помимо собственно проверки достоверности сведений ЕГРЮЛ, а также возможности поставить под сомнение ряд сведений ЕГРЮЛ без проверки, законодательство упоминает случаи:

– несоответствия сведений, включенных в записи ЕГРЮЛ на электронных носителях, сведениям, содержащимся в документах, на основании которых внесены такие записи («техническая ошибка»);

– несоответствия сведений, включенных в ЕГРЮЛ, сведениям, содержащимся в документах, имеющихся в распоряжении регистрирующего органа, вызванного ошибкой, допущенной заявителем, при оформлении представленного при государственной регистрации заявления («ошибка»);

– наличия опечаток и ошибок в выданных в результате предоставления государственной услуги документах («опечатки и ошибки»).

В регулировании этих случаев нет системы.

Один из них («техническая ошибка») прямо «завязан» на достоверность сведений ЕГРЮЛ (ст. 4, 5 Закона о государственной регистрации юридических

лиц и индивидуальных предпринимателей не в полной мере понятна; в частности, как можно понять из следующего фрагмента – «...предусмотренных подпунктами «в», «д» и (или) «л»...» – процедура может начаться в следующих случаях: – если обнаружена недостоверность сведений, предусмотренных подпунктами «в», «д»; – если обнаружена недостоверность сведений, предусмотренных подпунктами «в», «д» и «л»; – если обнаружена недостоверность сведений, предусмотренных подпунктом «л». Однако она не может начаться, если обнаружили недостоверность сведений, предусмотренных только подпунктом «в» или только «д» (или одним из них вместе с подпунктом «л»).

¹⁵ Утверждена приказом ФНС России от 11 февраля 2016 г. № ММВ-7-14/72@. Причины появления этой формы, а также проблемы юридической техники соответствующих правил и сложности их восприятия, мы разбирали ранее в следующей работе: [1, с. 391–394].

¹⁶ Что подтверждает судебная практика (к примеру, см. п. 2.1 Обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов № 2 (2018), направленного письмом ФНС России от 9 июля 2018 г. № ГД-4-14/13083).

¹⁷ Утверждена приказом ФНС России от 11 февраля 2016 г. № ММВ-7-14/72@.

¹⁸ Причем юридико-техническая сторона п. 5 ст. 11 Закона о государственной регистрации юридических лиц и инди-

лиц и индивидуальных предпринимателей). При этом закон не указывает причины возникновения несоответствия, которые этим случаем охватываются. Исправление «технической ошибки» осуществляется (всегда) государственным регистрирующим органом или по собственной инициативе, или по заявлению любого заинтересованного лица (причем никаких ограничений или конкретизации по кругу лиц (заявителей) нормативные акты не содержат). Не предусмотрена специальная форма для обращения заинтересованного лица к регистрирующему органу об исправлении.

Другой случай («ошибка»), упомянутый в приказе ФНС России от 31 августа 2020 г. № ЕД-7-14/617@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» (далее – приказ ФНС России от 31 августа 2020 г. № ЕД-7-14/617@) указанными выше статьями 4 и 5 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей не охватывается; кроме того этот случай *не охватывает такую причину несоответствия, как ошибочные действия самого регистрирующего органа*. Исправление «ошибки» осуществляется путем подачи заявления по форме №Р13014 для изменения сведений в ЕГРЮЛ (специальной формы для такого случая нет).

Третий случай («опечатки и ошибки») не упоминается в Законе о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Его основа – Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ; применительно к государственной регистрации юридических лиц он предусмотрен административными регламентами: Административным регламентом предоставления Министерством юстиции РФ государственной услуги по принятию решения о государственной регистрации некоммерческих организаций, утвержденным приказом Министерства юстиции РФ от 30 декабря 2011 г. № 455 (далее –

Административный регламент государственной регистрации Минюста РФ 2011 г.) и Административным регламентом предоставления Федеральной налоговой службой государственной услуги по государственной регистрации юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, утвержденным приказом ФНС России от 13 января 2020 г. № ММВ-7-14/12@ (далее – Административный регламент государственной регистрации ФНС России 2020 г.). Данный случай никак (даже терминологически) не «привязан» к вопросам обеспечения достоверности сведений ЕГРЮЛ; его цель – исправление ошибочных действий, допущенных регистрирующим органом, и только в части сведений в выданных документах. Нет никакой ясности в том, может ли этот случай сочетаться с «технической ошибкой» по вине такого органа в сведениях ЕГРЮЛ; такое исправление не имеет специальной формы (заявление подается в произвольной форме).

Версию об определенной самостоятельности всех этих случаев¹⁹ подтверждает не только различие порядков исправления «технической ошибки», «ошибки», «опечаток и ошибок», но и то, что эти процедуры даже регулируются разными актами:

– в первом случае («техническая ошибка») – это порядок, предусмотренный приказом Минфина России от 30 октября 2017 г. № 165н «Об утверждении Порядка ведения Единого государственного реестра юридических лиц и Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, внесения исправлений в сведения, включенные в записи Единого государственного реестра юридических лиц и Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей на электронных носителях, не соответствующие сведениям, содержащимся в документах, на основании которых внесены такие записи (исправление технической ошибки), и о признании утратившим силу приказа Министерства финансов Российской Федерации от 18 февраля 2015 г. № 25н» (далее – приказ Минфина России от 30 октября 2017 г. № 165н);

¹⁹ Здесь нельзя не указать, что встречались и гибридные случаи. К примеру, среди правовых позиций в сфере государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, перечисленных в письме ФНС России от 31 января 2014 г. № СА-4-14/1645@ такой гибридный случай описывался в виде следующего вопроса: «Каков порядок исправления ошибки, обнаруженной в сведениях о юридическом лице, содержащихся в ЕГРЮЛ, при получении документов в регистрирующем органе?». В

качестве ответа на него было указано следующее: «при обнаружении ошибки в сведениях о юридическом лице, содержащихся в ЕГРЮЛ, при получении документов в регистрирующем органе составляется карточка замечаний. При сопоставлении сведений, содержащихся в представленном в регистрирующий орган заявлении, в случае обнаружения ошибки, допущенной регистрирующим органом, вышеуказанная ошибка исправляется. Срок исправления – 3 рабочих дня».

– во втором случае («ошибка») – это форма №Р13014, утвержденная приказом ФНС России от 31 августа 2020 г. № ЕД-7-14/617@, – это общий порядок рассмотрения заявления об изменении сведений ЕГРЮЛ, описанных ст. 17 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;

– в третьем случае («опечатки и ошибки») – это порядок, предусмотренный административными регламентами: Административным регламентом государственной регистрации Минюста РФ 2011 г. и Административным регламентом государственной регистрации ФНС России 2020 г.

Крайне любопытно, что как процедура проверки достоверности сведений, включенных в ЕГРЮЛ, так и порядок исправления «технической ошибки», «ошибки», «опечаток и ошибок» – это все процедуры административные. Ни в одном из указанных случаев не предусматривается какого-либо судебного участия. И это при том, что ст. 51 ГК РФ (в которой в 2013 г.²⁰ была сделана попытка системно

урегулировать институт публичной достоверности сведений ЕГРЮЛ) прямо указывает, что включение в ЕГРЮЛ данных о юридическом лице *может быть оспорено в суде, если такие данные недостоверны*. По существу же получается, что данная норма не в полной мере реализована в рамках специального законодательства и отчасти «висит в воздухе».

Рассмотрим подробнее регулирование всех трех указанных случаев.

2. «Техническая ошибка»

В первоначальной редакции Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей²¹ слово «ошибка» не использовалось, хотя ситуации, когда в ЕГРЮЛ (в отдельных его частях) содержится неверная информация, упоминались. В первоначальной редакции Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей описывались два случая несоответствия, регулируемые отдельно его ст. 4 и ст. 5 (см. табл. 1).

Таблица 1

Случаи несоответствия записей (сведений) в ст. 4 и 5 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в первоначальной редакции

Ст. 4 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (первоначальная редакция)	Ст. 5 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (первоначальная редакция)
Государственный реестр ведется на бумажных и электронных носителях. При несоответствии между записями на бумажных носителях и электронных носителях приоритет имеют записи на бумажных носителях, если не установлен иной порядок ведения государственного реестра	При несоответствии указанных в пункте 1 настоящей статьи сведений государственного реестра сведениям, содержащимся в документах, представленных при государственной регистрации, сведения, указанные в пункте 1 настоящей статьи, считаются достоверными до внесения в них соответствующих исправлений

Как видно из табл. 1, ст. 4 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (в его первоначальной редакции) признавала возможность «несоответствия записей» на бумажных носителях и электронных носителях.

Причины возникновения несоответствия не указывались; по существу, законом такие причины игнорировались. Специального исправления этого несоответствия закон не предусматривал; в качестве способа его преодоления был указан *приоритет записи на бумажных носителях*, если не установлен иной порядок ведения государственного реестра.

Учитывая место расположения указанной нормы (статья 4 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по своему названию (да и по большей части содержания) определяет принципы ведения государственных реестров), можно предположить (подчеркнем это), что перед нами *правовое средство устранения негативных последствий ошибочных действий государственного регистрирующего органа*.

Несколько иное значение имела приведенная в табл. 1 норма ст. 5 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

²⁰ После изменений, внесенных Федеральным законом от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям».

²¹ Тогда он носил иное название: Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц».

Она указывала на возможность несоответствия сведений, составляющих ЕГРЮЛ, тем сведениям, которые были указаны в документах, представленных для государственной регистрации. Как хорошо видно:

– эта норма была рассчитана на обеспечение «достоверности» сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ. Понятие «достоверность» специально не раскрывалось. Однако, учитывая введенную этой нормой презумпцию, согласно которой внесенные сведения считались достоверными *до внесения в них соответствующих исправлений*, можно было предположить, что нахождение сведений в ЕГРЮЛ – это признак их достоверности; говоря иначе, *что включено в ЕГРЮЛ, то и достоверно, пока не внесены иные сведения*;

– при этом *для закона было индифферентно то, насколько соответствовали сведения в документах, представленных для регистрации, фактическим (реальным) обстоятельствам (фактам)*;

– исходя из содержания нормы и ее целей, можно предположить: что бы ни было основанием «несоответствия сведений» – ошибка регистрирующего органа в лице его сотрудников, ошибка самого заявителя (представителя заявителя) или возможный умысел таких лиц – все эти основания охватывались одной категорией – «несоответствие сведений» – и могли быть «исправлены»;

– непосредственно в Законе о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей *субъект и обстоятельства исправления не регулировались*.

Частично проблемы, связанные с таким подходом законодателя, начали корректироваться через положения подзаконных актов. Так, в Правилах ведения единого государственного реестра юридических

лиц и предоставления содержащихся в нем сведений, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2002 г. № 438, говорилось о том, что *«исправления сведений, содержащихся в конкретной записи государственного реестра, осуществляются путем внесения новой записи со ссылкой на исправляемую запись»*. Однако детальный порядок исправления отсутствовал.

Первые значительные изменения²² в данную модель регулирования были внесены Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 227-ФЗ).

Этим законом был по-новому описан случай, урегулированный ст. 4 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Как хорошо видно из табл. 2, разница между определениями весьма значительна: если изначально речь шла о расхождении между записями в самом реестре (существующими в разных формах), то в измененной в 2010 г. редакции речь идет о несоответствии между сведениями на электронных носителях и документами, представленными ранее для регистрации (первичными документами).

Способ исправления «несоответствия», установленный Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 227-ФЗ, остался отчасти схожим с прежней версией – *признание приоритета*, только теперь – *приоритета сведений, содержащихся в документах, представленных для государственной регистрации*.

Таблица 2

Сравнение определений «несоответствия» в первоначальной редакции ст. 4 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и ее редакции после изменений, внесенных Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 227-ФЗ

Определение «несоответствия» в первоначальной редакции ст. 4 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей	Определение «несоответствия» в ст. 4 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 227-ФЗ
Государственный реестр ведется на бумажных и электронных носителях. При несоответствии между записями на бумажных носителях и электронных носителях приоритет имеют записи на бумажных носителях, если не установлен иной порядок ведения государственного реестра.	Государственные реестры ведутся на бумажных и (или) электронных носителях. При несоответствии между сведениями, включенными в записи государственных реестров на электронных носителях, и сведениями, содержащимися в документах, представленных при государственной регистрации, приоритет имеют сведения, содержащиеся в указанных документах.

²² До этого были, по существу, лишь технические изменения, внесенные Федеральным законом от 23 июня 2003 г. № 76-

ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц».

При этом ст. 4 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей была дополнена новым абзацем, в соответствии с которым подзаконным документом должен был быть установлен порядок внесения изменений в сведения, включенные в записи ЕГРЮЛ на электронных носителях, не соответствующие сведениям, содержащимся в документах, представленных при государственной регистрации²³. Таким образом, правило о приоритете выполняло временный характер «снятия» проблемы несоответствия до момента внесения изменений.

В целом, отметим, что анализируемое правило стало совершенно иным: теперь *норма имплицитно стала охватывать случаи ошибочных действий регистрирующего органа, а равно и тех лиц, которые представляли документы для государственной регистрации.*

Положения ст. 5 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 227-ФЗ не изменял.

Еще более значимые корректировки связаны с Федеральным законом от 1 июля 2011 г. № 169-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 1 июля 2011 г. № 169-ФЗ).

Помимо некоторых юридико-технических изменений в части определения «несоответствия» в ст. 4 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (теперь указывалось на несоответствие между сведениями, включенными в записи ЕГРЮЛ на электронных носителях, и сведениями, содержащимися в документах, на основании которых внесены такие записи), появилось понятие «*техническая ошибка*». Определения такому виду ошибок дано не было,

хотя из содержания самого нового правила об их исправлении можно было заключить, что «*техническая ошибка*» – это *несоответствие сведений, включенных в записи ЕГРЮЛ на электронных носителях, сведениям, содержащимся в документах, на основании которых такие записи были внесены*²⁴.

Федеральный закон от 1 июля 2011 г. № 169-ФЗ вводил понятие «*исправление технической ошибки*», под которым понималось *внесение исправлений в сведения на электронных носителях.*

Непосредственно законом порядок исправления не определялся; указывалось, что он должен был быть установлен уполномоченным Правительством Российской Федерации органом исполнительной власти (этим органом, в соответствии с 5.2.3(8) Положения о Министерстве финансов Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 329, и на тот момент являлось, и является в настоящее время Министерство финансов РФ²⁵).

Таким образом, после изменений, внесенных Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 227-ФЗ и Федеральным законом от 1 июля 2011 г. № 169-ФЗ:

1) в Закон о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей введено понятие «*техническая ошибка*» и предусмотрено создание специального подзаконного регулирования порядка ее исправления. В законе не указывалась причина технической ошибки; соответственно, такими причинами могут быть и ошибки заявителей в документах, направленных на регистрацию, и ошибочные действия регистрирующего органа;

2) определение технической ошибки не допускало содержательных изменений записи, которые устраняют конститутивный ее характер, затрагивают права и обязанности и пр.²⁶;

²³ Полномочие по определению такого порядка на основании постановления Правительства РФ от 11 марта 2011 г. № 162 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» было передано Министерству финансов Российской Федерации.

²⁴ Как отмечено в одном из судебных актов (постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 3 февраля 2020 г. № Ф03-5520/2019 по делу № А59-8018/2018) «суды обоснованно заключили, что под «технической ошибкой» понимается несоответствие сведений, включенных в записи государственных реестров на электронных носителях, записям, содержащимся в документах, на основании которых внесены такие записи в реестр на электронных носителях; в свою очередь, соответствие таковых сведений сведениям,

содержащимся в документах, на основании которых внесены данные сведения в записи ЕГРЮЛ... свидетельствует об отсутствии технической ошибки».

²⁵ Указанный пункт определяет соответствующее полномочие Министерства финансов РФ так: принимает «порядок внесения исправлений в сведения, включенные в записи Единого государственного реестра юридических лиц... на электронных носителях, не соответствующие сведениям, содержащимся в документах, на основании которых внесены такие записи (исправление технической ошибки)».

²⁶ В одном из судебных актов (определение Верховного Суда РФ от 27 июня 2016 г. № 310-КГ16-6353 по делу № А83-757/2015) отмечено: «судами неверно истолкован смысл абз. 5 ч. 1 ст. 4 Закона № 129-ФЗ... Со стороны ФНС

3) новое регулирование было сосредоточено в ст. 4 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, предмет которой – определение принципов ведения реестров. Таким образом, положения этой статьи относятся к деятельности регистрирующего органа, то есть, строго говоря, данное регулирование не вполне «на месте». Если что и надо было бы в этой статье регулировать – это требования к регистрирующему органу по обеспечению достоверности сведений в государственных реестрах, а остальное регулирование помещать в иные статьи закона (или существующие, или новые);

4) при отсутствии содержательных изменений в ст. 5 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, новое регулирование означало, что сведения, внесенные в результате технической ошибки в ЕГРЮЛ, признаются достоверными до того, пока не будут внесены новые сведения в порядке исправления технической ошибки, установленном подзаконным актом.

Любопытно, что норма действует и сегодня, причем уже после того, как подходы к пониманию достоверности сведений, составляющих ЕГРЮЛ, полностью изменились в свете положений ст. 51 ГК РФ (*соответствие сведений о юридическом лице, содержащихся в ЕГРЮЛ, действительным обстоятельствам*), а также ст. 9 и 11 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей после изменений, внесенных Федеральным законом от 30 марта 2015 г. № 67-ФЗ.

Первым подзаконным нормативным актом, направленным на определение порядка исправления технической ошибки в развитие ст. 4 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, стал приказ Минфина России от 18 февраля 2015 г. № 25н «Об утверждении Порядка ведения Единого государственного реестра юридических лиц и Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, исправления технической ошибки в записях указанных государственных реестров, предоставления содержащихся в них сведений и документов органам государственной власти, иным государственным органам, органам государственных внебюджетных фондов, органам местного самоуправ-

---

имело место не исправление технической ошибки, а признание регистрации недействительной... Судами не учтено, что Закон № 129-ФЗ... не предусматривает полномочий регистрирующего органа признавать ошибочной

ления и судам» (далее – приказ Минфина России от 18 февраля 2015 г. № 25н).

Соответствующим вопросам в данном приказе был посвящен отдельный раздел из пяти пунктов (пп. 8–12), определявших основания, порядок и последствия исправления, а именно:

1) исправление осуществлялось непосредственно территориальным регистрирующим органом;

2) вводилось одно основание для исправления: принятие регистрирующим органом *решения об исправлении технической ошибки в сведениях ЕГРЮЛ*. Процедура принятия решения, возможность (необходимость) коммуникации с юридическим лицом, в отношении которого вносится исправление в записи в ЕГРЮЛ, документом не устанавливались;

3) в свою очередь, оснований для принятия такого решения было два:

– обнаружение технической ошибки самим регистрирующим органом;

– получение *заявления о наличии технической ошибки в сведениях ЕГРЮЛ от любого заинтересованного лица*. Кто мог быть таким лицом – не конкретизировалось; по существу, им могло быть и само юридическое лицо, и его участник, и руководитель. Форма такого заявления не устанавливалась; по существу, документ допускал возможность подачи такого заявления в любой форме (чаще всего, соответствующие разъяснения можно встретить и на различных ресурсах, вплоть до официальных ресурсов регистрирующего органа). Предусматривалось информирование в письменном виде заинтересованного лица, направившего заявление, в срок не позднее 3 рабочих дней, следующих за днем истечения 5-ти дневного (в рабочих днях) срока после поступления заявления, либо об исправлении ошибки, либо об ее отсутствии;

4) техническая ошибка исправлялась путем внесения в ЕГРЮЛ *«новой записи со ссылкой на запись, содержащую сведения, в которых допущена техническая ошибка»*;

5) на орган, исправивший техническую ошибку, возлагалась обязанность информирования юридического лица, в отношении которого исправлена ошибка, о ее исправлении с указанием определенной информации о деталях исправления.

или недействительной произведенную им государственную регистрацию».

Указанная процедура вызывает множество нареканий, главное из которых такое: любой заявитель мог обнаружить и потребовать исправить ошибку, а само юридическое лицо, в отношении которого ошибка существует, узнавало об этом по факту; никакой предварительной процедуры взаимодействия с таким лицом не предусматривалось. Возможно, разработчики соответствующих нормативных положений исходили из того, что поскольку ошибка техническая, не затрагивающая существо записей в ЕГРЮЛ, то для такого исправления достаточно решения только регистрирующего органа. В отдельных работах отмечается, что «исправление технических ошибок (опечаток и прочих) может быть осуществлено самостоятельно лицом, ведущим реестр» [9, с. 88]. С этим сложно спорить, и, тем не менее, отметим, что если в отношении какого-то лица вносятся исправления в сведения о нем, находящиеся в официальном информационном ресурсе, то такое лицо должно быть об этом уведомлено предварительно.

Еще одно замечание заключается в том, что при всей технологичности процесса государственной регистрации (использование типовых форм), не была определена специальная форма для заявления заинтересованного лица.

Отсутствие такой формы означало отсутствие легального перечня оснований для отказа в принятии и удовлетворении такого заявления; строго говоря, получалось, что вопрос о его приеме (отказе) мог решаться по своему усмотрению самим территориальным регистрирующим органом.

Новый подзаконный акт, регулирующий исправление технической ошибки (действующий и в настоящее время), был принят в 2017 г. (приказ Минфина России от 30 октября 2017 г. № 165н).

В нем нет специального раздела, посвященного порядку исправления технической ошибки; соответствующий порядок определен четырьмя пунктами (пп. 10–13).

При этом содержательно данный порядок не отличается от определенного ранее (в 2015 г.) приказом Минфина России от 18 февраля 2015 г. № 25н.

Соответственно, к существующему порядку могут быть высказаны все те замечания, которые были отмечены выше в отношении порядка 2015 г. Кроме

того, уже в период разработки и в момент принятия приказа Минфина России от 30 октября 2017 г. № 165н Закон о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей действовал в редакции Федерального закона от 30 марта 2015 г. № 67-ФЗ; действовал и приказ ФНС России от 11 февраля 2016 г. № ММВ-7-14/72@.

Таким образом, приказ Минфина России от 30 октября 2017 г. № 165н должен был учитывать эти документы, а не создавать «перехлесты» в регулировании путем воспроизведения прежних правил. А такие «перехлесты» можно обнаружить. Так, приказом ФНС России от 11 февраля 2016 г. № ММВ-7-14/72@ была утверждена форма заявления физического лица (№ Р34001), основания для подачи которого, были обозначены следующим образом:

- недостоверность сведений о физическом лице как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица;
- недостоверность сведений о физическом лице как об учредителе (участнике) юридического лица;
- недостоверность «любых сведений о физическом лице».

Хорошо видно, что так называемая «техническая ошибка» после вступления в силу приказа ФНС России от 11 февраля 2016 г. № ММВ-7-14/72@, могла быть исправлена в отношении физического лица (в части сведений о нем) как через механизм подачи заявления в свободной форме, так и через подачу заявления по форме Р34001. Правда, последствия для самого юридического лица были бы различны: в первом случае – только изменение сведений о нем в ЕГРЮЛ, а во втором, в отношении такого лица (в худшем случае) могла быть начата процедура его исключения из ЕГРЮЛ.

3. «Ошибка» заявителя

В 2004 г.²⁷ была утверждена новая редакция²⁸ «Заявления о внесении в Единый государственный реестр юридических лиц изменений в сведения о юридическом лице, не связанных с внесением изменений в учредительные документы» (форма Р14001). В обновленной форме этого заявления среди причин его направления была обозначена и такая: «Изменение сведений о юридическом лице в случае ошибок, допущенных заявителем в ранее

²⁷ Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2004 г. № 110 «О совершенствовании процедур государственной регистрации и постановки на учет юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее постановление Правительства РФ от 26 февраля 2004 г. № 110).

²⁸ Ранее эта форма была утверждена постановлением Правительства РФ от 19 июня 2002 г. № 439 «Об утверждении форм документов, используемых при государственной регистрации юридических лиц, и требований к их оформлению».

представленных документах для государственной регистрации юридического лица (за исключением учредительных документов)»²⁹.

Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2006 г. № 212 «О мерах по реализации отдельных положений Федеральных законов, регулирующих деятельность некоммерческих организаций» (далее – постановление Правительства РФ от 15 апреля 2006 г. № 212) были утверждены Перечень и формы документов, необходимых для внесения изменений в сведения о некоммерческой организации, не связанных с внесением изменений в учредительные документы.

Среди таких форм – «Заявление о внесении в Единый государственный реестр юридических лиц изменений в сведения о некоммерческой организации, не связанных с внесением изменений в учредительные документы» (форма № РН0004). В этой форме среди причин внесения изменений была указана и следующая: «Изменение сведений о некоммерческой организации в случае ошибок, допущенных заявителем в ранее представленных документах для государственной регистрации некоммерческой организации (за исключением учредительных документов)».

Итак, начиная с середины 2000-х гг. нормативные акты, регулирующие процедурные вопросы государственной регистрации (ведение ЕГРЮЛ, установление форм документов), как в отношении коммерческих, так и некоммерческих организаций, стали оперировать понятием «ошибка», применительно к сведениям, внесенным в ЕГРЮЛ; при этом *регулирование и для коммерческих, и для некоммерческих организаций было унифицировано*. Описывая созданную модель, отметим следующее:

– случай «ошибки» не был указан ни в Законе о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, ни в иных федеральных законах; соответствующее регулирование не было связано с положениями ст. 4 и 5 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;

²⁹ Постановление Правительства РФ от 13 декабря 2005 г. № 760 «О внесении изменений в некоторые Постановления Правительства Российской Федерации по вопросам государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и ведения Единого государственного реестра налогоплательщиков» (далее – постановление Правительства РФ от 13 декабря 2005 г. № 760), которым была утверждена новая редакция заявления по форме Р14001, изменений в эту часть (исправление «ошибки») не внесло.

– описание «ошибки» и, частично, порядок ее исправления были урегулированы непосредственно в типизированных формах, а также в методических разъяснениях к их заполнению (все регулирование сосредоточено в подзаконных актах);

– «ошибкой» во всех перечисленных выше документах назывались *действия самого заявителя*, совершенные им при заполнении ранее заявлений, направленных регистрирующему органу;

– точное определение «ошибки» отсутствовало. Лишь в одном документе – Методических разъяснениях по порядку заполнения форм документов, используемых при государственной регистрации юридического лица, утвержденных приказом ФНС РФ от 1 ноября 2004 г. № САЭ-3-09/16@ (по существу, даже не нормативном правовом акте в строгом значении этого понятия) – через использование конструкции «например», указывалось о «неправильном указании наименования юридического лица, размера уставного капитала, данных постоянного действующего исполнительного органа юридического лица, сведений о регистрации при создании для юридических лиц, зарегистрированных до 1 июля 2002 г.». Таким образом, был реален риск того, что через этот механизм могут быть внесены исправления, которые будут влиять на права и самого юридического лица, и третьих лиц;

– инициатива по изменению полностью относилась на заявителя (требовалось направить специальную форму); инициатива регистрирующего органа не предусматривалась;

– период времени, когда могло быть совершено исправление, не указывался, хотя и понятно, что «ошибка» могла влечь в дальнейшем отказы в государственной регистрации³⁰;

– исправление «ошибки» осуществлялось путем направления в регистрирующий орган заявления по установленной типовой форме и с типовым описанием того, что и в каком виде (с проставлением каких знаков и прочего) подлежит заполнению³¹ (с заполнением тех частей заявления, в которых была допущена ошибка).

³⁰ См.: п. 1.1 Обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов № 2 (2016), направленного письмом ФНС России от 4 июля 2016 г. № ГД-4-14/11938@.

³¹ См.: Методические разъяснения по порядку заполнения форм документов, используемых при государственной регистрации юридического лица, утвержденные приказом ФНС России от 1 ноября 2004 г. № САЭ-3-09/16@ и Мето-

Следует обратить внимание на еще одно обстоятельство: введение новой причины для подачи заявления по форме Р14001 не получило «зеркального» развития в ст. 23 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в части оснований для отказа в регистрации. А ведь здесь как минимум есть основания для размышлений: регистрирующий орган должен провести проверку поступившего заявления и констатировать – была ли вообще допущена «ошибка», или заявление безосновательно, а то и вовсе направлено на изменение сведений в ЕГРЮЛ с противоправными целями. Соответственно, обнаружение фактов отсутствия «ошибки» должно вести к отказу в требованиях заявителя по четко сформулированным основаниям.

Приказ ФНС России от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» (далее – приказ ФНС России от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@) сохранил такую форму заявления при государственной регистрации, как «Заявление о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц» (форма Р14001), хотя и в несколько измененном виде.

В указанной форме в качестве одного из оснований подачи заявления было указано *«исправление ошибок, допущенных в ранее представленном заявлении»*. Однако появилось существенное отличие: в Требованиях к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган, утвержденных приказом ФНС России от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@, было дано определение «ошибки» применительно к основаниям, по которым могло быть подано указанное заявление: *«описка, опечатка, арифметическая ошибка, иная подобная ошибка, допущенная заявителем, при оформлении представленного ранее при государственной регистрации юридического лица заявления (уведомления, сообщения) и приведшая к несоответствию сведе-*

ний, включенных в записи Единого государственного реестра юридических лиц на электронных носителях, сведениям, содержащимся в документах, представленных одновременно с таким заявлением (уведомлением, сообщением)».

Анализ указанного регулирования дает основания для следующих выводов:

– очевидна попытка «связать» случай, регулируемый формой Р14001, с положениями ст. 4 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (*«...приведшая к несоответствию сведений...»*). Считать эту попытку удачной нельзя, хотя бы потому, что новое регулирование никак не коррелировало с нормативными актами Министерства финансов РФ 2015 и 2017 гг. (они принимались в период действия приказа ФНС России от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@), в которых установлен совершенно иной порядок исправления технической ошибки (см. выше);

– объяснение того, что понимается под «ошибкой» весьма близко по значению тому, что может (исходя из семантики слова «техническая») пониматься под «технической ошибкой» в ст. 4 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей³². Однако, если бы речь шла об одном и том же явлении, то и понятийный аппарат мог бы быть общим. Но ничего подобного нет: говорится об «ошибке», а не о «технической ошибке». Кроме того, случай «ошибки» не покрывает возможность возникновения несоответствия, возникшего в связи с деятельностью регистрирующего органа;

– понятие «ошибки» существенно сузило возможности для толкования не только в силу сведения ее к каким-то опускам, опечаткам и прочим аналогичным явлениям, но и в силу того, что *должно было быть выявлено несоответствие сведений в формах заявлений тем сведениям, которые были в документах, предоставляемых регистрирующему органу вместе с заявлениями;*

– приказ ФНС России от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@ очевидно исходил из приоритета *сведений, содержащихся в документах, представленных одновременно с заявлением, перед сведени-*

дические рекомендации по заполнению форм документов, представляемых в Федеральную регистрационную службу и ее территориальные органы для государственной регистрации некоммерческих организаций, утвержденные приказом Росрегистрации от 21 мая 2007 г. № 89.

³² Неудивительно, что в отдельных судебных актах в период действия приказа ФНС России от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@ имелись факты смешения (примеру, см. п. 1.1 Обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов № 2 (2016), направленного письмом ФНС России от 4 июля 2016 г. № ГД-4-14/11938@).

ями, которые есть в этом заявлении. Говоря иначе, для законодателя заявления – это вторичный документ, который лишь призван отражать сведения из других документов; самостоятельного значения сведения, находящиеся в нем, не имеют, а потому если где и может быть ошибка, то именно в таком заявлении в виде несоответствия иным документам, которые предоставляются регистрирующему органу. Логика здесь есть и из нее можно сделать другой интересный вывод: *исправление ошибок, которые были допущены в самих этих документах, не могло быть сделано через механизм исправления «ошибки»*. Таким образом, исключалась возможность (даже теоретическая) искажения воли участников создания юридического лица или инициаторов изменений в документы и сведения, определяющие его правовое положение, а следовательно, исключалась возможность внесения таких изменений, которые затрагивали права третьих лиц.

Приказ ФНС России от 31 августа 2020 г. № ЕД-7-14/617@ также указывает на возможность исправления ошибки путем направления специальной формы – «Заявления о государственной регистрации изменений, внесенных в учредительный документ юридического лица, и (или) о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц» (форма № Р13014). Это форма также содержит в качестве одной из причин для направления такого заявления «исправление ошибок, допущенных в ранее представленном заявлении».

Если сравнить причины подачи соответствующего заявления в пяти указанных нормативных актах, принятых в 2004–2020 гг. (см. табл. 3), видно, что законодатель склонился к тому, чтобы рассматривать исправление «ошибки» *как случай исправления текста заявления, направленного в регистрирующий орган*.

«Ошибки» по такой логике не может быть в самих первичных документах, представленных регистрирующему органу: учредительных документах, передаточном акте и прочих. В противном случае возникает риск того, что через этот институт будут изменять указанные документы, в том числе с негативными целями. Если ошибка сделана в таких (иных) документах – то это предмет иных процедур, а также споров о праве.

В требованиях к оформлению заявления по форме № Р13014 дано определение «ошибки», которое отличается от закрепленного в предыдущем документе - приказе ФНС России от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@ (см. табл. 4).

Так, если ранее говорилось о несоответствии представленным документам («...содержащимся в документах, представленных одновременно с таким заявлением (уведомлением, сообщением)»), то сейчас – о несоответствии имеющимся у регистрирующего органа документам («...содержащимся в документах, имеющихся в распоряжении территориального органа ФНС России»).

Таблица 3

Сравнение причин для подачи заявлений об исправлении «ошибки»

Причина, сформулированная в форме Р14001, в редакции постановления Правительства РФ от 26 февраля 2004 г. № 110	Причина, сформулированная в форме Р14001, в редакции постановления Правительства РФ от 13 декабря 2005 г. № 760	Причина, сформулированная в форме РН0004, утвержденной постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2006 г. № 212	Причина, сформулированная в форме Р14001, утвержденной приказом ФНС России от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@	Причина, сформулированная в форме Р13014, утвержденной приказом ФНС России от 31 августа 2020 г. № ЕД-7-14/617@
«Изменение сведений о юридическом лице в случае ошибок, допущенных заявителем в ранее представленных документах для государственной регистрации юридического лица (за исключением учредительных документов)»	«Изменение сведений о юридическом лице в случае ошибок, допущенных заявителем в ранее представленных документах для государственной регистрации юридического лица (за исключением учредительных документов)»	«Изменение сведений о некоммерческой организации в случае ошибок, допущенных заявителем в ранее представленных документах для государственной регистрации некоммерческой организации (за исключением учредительных документов)»	«в связи с исправлением ошибок, допущенных в ранее представленном заявлении»	«исправление ошибок, допущенных в ранее представленном заявлении»

Таблица 4

Определение «ошибки» в приказе ФНС России от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@ и приказе ФНС России от 31 августа 2020 г. № ЕД-7-14/617@

Определение «ошибки» в приказе ФНС России от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@	Определение «ошибки» в приказе ФНС России от 31 августа 2020 г. № ЕД-7-14/617@
«описка, опечатка, арифметическая ошибка, иная подобная ошибка, допущенная заявителем при оформлении представленного ранее при государственной регистрации юридического лица заявления (уведомления, сообщения) и приведшая к несоответствию сведений, включенных в записи Единого государственного реестра юридических лиц на электронных носителях, сведениям, содержащимся в документах, представленных одновременно с таким заявлением (уведомлением, сообщением)»	«описка, опечатка, арифметическая ошибка, иная подобная ошибка, допущенная заявителем при оформлении представленного ранее при государственной регистрации юридического лица заявления и приведшая к несоответствию сведений, включенных в записи Единого государственного реестра юридических лиц, <i>содержащимся в документах, имеющихся в распоряжении территориального органа ФНС России</i> »

На первый взгляд изменения не являются принципиальными. Однако нам представляется, что они больше чем технические, по той причине, что в современных условиях регистрирующий орган получает огромный массив информации через систему межведомственного электронного взаимодействия; кроме того, он имеет возможность использовать многочисленные базы данных, как свои собственные, так и содержащиеся в иных государственных информационных ресурсах.

В этой логике фраза про «документы, имеющиеся в распоряжении» может создавать возможность оценки не только сведений (информации), которые содержатся в документах, представленных для регистрации заявителем, но и в иных документах, к которым есть доступ у регистрирующего органа. Как это повлияет на процедуры регистрации, пока не в полной мере понятно, однако ясно другое: вопросы, которые затрагивают интересы участников регистрационной процедуры, институционализируются (и меняются) в документах (документами), которые для этого совершенно не приспособлены, без изменения базовых положений Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

4. «Опечатки и ошибки» в выданных регистрирующим органом документах

Основа для появления этого случая, как уже было отмечено, Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (ст. 5, 11.1, 11.2). Соответствующие положения появились в нем в результате изменений, внесенных в декабре 2011 г.³³

То есть, строго говоря, с Законом о государственной регистрации юридических лиц и индивиду-

альных предпринимателей этот случай прямо не связан; связь здесь косвенная – через положения Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ о порядке и условиях оказания государственных услуг.

Административный регламент государственной регистрации Минюста РФ 2011 г. предусматривает возможность обжалования в досудебном (внесудебном) порядке действий и (или) бездействия должностных лиц Министерства юстиции РФ, в том числе и таких (п. 114):

– отказ органа, предоставляющего государственную услугу, должностного лица органа, предоставляющего государственную услугу, в исправлении допущенных опечаток и ошибок в выданных в результате предоставления государственной услуги документах;

– нарушение установленного срока таких исправлений.

Пункт 115 Административного регламента государственной регистрации Минюста РФ 2011 г. предусматривает как один из вариантов рассмотрения такой жалобы – ее удовлетворение, в том числе в форме отмены принятого решения, исправления допущенных органом, предоставляющим государственную услугу, опечаток и ошибок в выданных в результате предоставления государственной услуги документах.

По существу, первое из указанных оснований не прямо, а имплицитно указали на новое право заявителя при государственной регистрации: *требовать от регистрирующего органа исправления допущенных опечаток и ошибок в выданных по результатам государственной регистрации документах* (прямо это право не указано и в Федераль-

³³ Федеральным законом от 3 декабря 2011 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

ном законе от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ). Второе из приведенных оснований выглядело несколько странным, поскольку срок исправлений реально установлен не был.

В 2012 г. сходные положения были закреплены в Административном регламенте предоставления Федеральной налоговой службой государственной услуги по государственной регистрации юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, утвержденном приказом Минфина России от 22 июня 2012 г. № 87н (далее – Административный регламент государственной регистрации ФНС России 2012 г.), а затем и в следующем за ним Административном регламенте предоставления Федеральной налоговой службой государственной услуги по государственной регистрации юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, утвержденным приказом Минфина России от 30 сентября 2016 г. № 169н (далее – Административный регламент государственной регистрации ФНС России 2016 г.).

Действующий Административный регламент государственной регистрации ФНС России 2020 г. отличается в части описания процедуры исправления «опечаток и ошибок», причем в лучшую сторону, а именно:

1) в состав административных процедур предоставления государственной услуги включено «исправление допущенных опечаток и ошибок в выданных в результате предоставления услуги документах» (п. 70); ранее ни в одном из вышеуказанных регламентов этого не было. Анализ п. 12 Административного регламента государственной регистрации ФНС России 2020 г. показывает (учитывая использование в п. 70 слова «результат»), что речь идет о следующих документах:

а) при государственной регистрации юридического лица:

– документ, подтверждающий факт внесения записи в ЕГРЮЛ (форма № Р50007 «Лист записи Единого государственного реестра юридических лиц»)³⁴;

– учредительный документ юридического лица или изменения, внесенные в учредительный документ юридического лица, с отметкой инспекции (при

государственной регистрации создаваемого юридического лица, в том числе путем реорганизации, или изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица);

– документ о постановке на учет в налоговом органе (в случае, если в соответствии с законодательством о налогах и сборах государственная регистрация является основанием для постановки юридического лица на учет в налоговом органе);

б) решение об отказе в государственной регистрации.

«Опечатки и ошибки» в других документах, которые могут выдаваться в процессе государственной регистрации (к примеру, п. 3 ст. 9 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), исправлению в описываемом порядке не подлежат;

2) процедура исправления «опечаток и ошибок» структурно выделена в тексте и подробно описана (п. 118–123);

3) в качестве основания для начала процедуры указано получение заявления об исправлении ошибок, *составленного в произвольной форме*; субъектом, который вправе направить заявление, является лицо, получившее от регистрирующего органа документы, в которых есть «опечатки и ошибки» (то есть это то же самое лицо, которое обратилось с заявлением о государственной регистрации);

4) установлен максимальный срок процедуры исправления – не более пяти рабочих дней с даты получения заявления об исправлении ошибок регистрирующим органом (п. 119);

5) установлен критерий принятия решения инспекцией – выявление опечаток и (или) ошибок, допущенных в выданных в результате предоставления государственной услуги документах (п. 121);

6) установлен результат процедуры: выдача (направление) заявителю исправленного документа взамен ранее выданного в результате предоставления государственной услуги документа, или сообщения об отсутствии опечаток и (или) ошибок в ранее выданном в результате предоставления государственной услуги документе (п. 122).

Анализ положений Административного регламента государственной регистрации ФНС России 2020 г. показывает, что эта процедура применима

³⁴ Утверждена приказом ФНС России от 6 ноября 2020 г. № ЕД-7-14/794@ «Об утверждении формы и содержания документа, подтверждающего факт внесения записи в Единый государственный реестр юридических лиц или

Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей, и о внесении изменений в приказ ФНС России от 31.08.2020 N ЕД-7-14/617@».

только для устранения ошибочных действий самого регистрирующего органа; «ошибки» заявителя в заявлении (предыдущий раздел настоящего исследования) эта процедура не «покрывает».

К этой процедуре имеется несколько замечаний:

– она формально существует вне Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, хотя, по логике, она должна регулироваться этим законом;

– частично эта процедура «пересекается» с первой из указанных в настоящем исследовании процедур – исправлением «технической ошибки»;

– процедура формально не связана с достоверностью сведений в ЕГРЮЛ, однако, думается, связь здесь есть: документы, выданные заявителю – это отражение того, что есть в ЕГРЮЛ; если в них имеются «опечатки и ошибки», то налицо несоответствие сведений ЕГРЮЛ действительным обстоятельствам в виде выданных регистрирующим органом документов, то есть недостоверность.

5. Выводы

Проведенный выше анализ дает основание для не очень позитивных выводов в части оценки действующего законодательства о государственной регистрации юридических лиц.

Во-первых, очевидно, что одновременное существование трех порядков исправления «технической ошибки», «ошибки», «опечаток и ошибок» в том виде, как это существует в настоящее время (со всеми их пересечениями друг с другом) – это нонсенс.

Во-вторых, понятно, что регулирование всех случаев несоответствия записей ЕГРЮЛ поданным заявлениям, имеющимся у регистрирующего органа документам, выданным документам, да и в целом фактическим обстоятельствам – это все частные случаи нарушения правила о достоверности сведений, включенных в ЕГРЮЛ. Соответственно, и регулироваться они могут и должны как такие частные случаи.

Но для этого – и это в-третьих – надо привести в нормам ГК РФ и законодательстве о государственной регистрации юридических лиц элементарный порядок с пониманием достоверности (недостоверности).

Данный вопрос должен быть вполне определенно урегулирован для того, чтобы исключить как весьма своеобразное нормотворчество регистрирующего органа, так и практику недобросовестного поведения самих участников оборота (в том числе, в

форме бездействия – своевременного неприведения сведений, включенных в ЕГРЮЛ, в соответствие с фактическими (изменившимися) жизненными обстоятельствами).

В связи с этим, мы полагали бы необходимым следующие изменения в действующем законодательстве (хотя в идеале давно пора создавать новый закон о государственной регистрации юридических лиц, ибо состояние действующего – абсолютно неудовлетворительное, он давно утратил системность, «поплыл» его предмет, имеются многочисленные противоречия внутри отдельных положений; нельзя не отметить и продолжающееся автономное существование норм Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и формально служащих для них основой норм ГК РФ):

1) существующее регулирование вопроса о достоверности и разного рода «несоответствиях» («технических ошибках») должно быть исключено из ст. 4, 5, п. 4.2–4.4 ст. 9, п. 5 и 6 ст. 11 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Все они, что называется, «не на месте»:

– положения ст. 4 о технической ошибке не могут располагаться в этой норме в силу самого ее названия; в ней должен быть закреплён принцип ведения государственных реестров – *обеспечение достоверности сведений, содержащихся в таких реестрах, средствами, установленными нормами данного закона*. Одновременно надо исключить неясные принципы ведения государственных реестров, имеющиеся в тексте Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. К примеру, в части ведения единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц (ЕФРСФДЮЛ) говорится (п. 4 ст. 7.1 закона) об ответственности за «достоверность и *корректность* сведений», вносимых в ЕФРСФДЮЛ. Если учесть, что слово «корректность» означает в русском языке качество правильности и точности³⁵, то из ранее сделанных нами выводов понятно, что *корректность – это синоним достоверности*. Определённой коррекции в корреспонденции с данными изменениями подлежат и проанализированные выше положения Закона об информации в части требований к информации в виде достоверности и актуальности;

³⁵ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. С. 298.

– положения ст. 5 (абз. 1 п. 4) подлежат исключению также и в силу того, что они, по существу, содержат альтернативное (и нежизнеспособное) объяснение достоверности сведений, включенных в ЕГРЮЛ;

– положения п. 4.2 ст. 9 подлежат исключению и перенесению в другую часть закона, как минимум, в части проверки достоверности внесенных в ЕГРЮЛ сведений (они здесь «не на месте», исходя из самой цели данной статьи, и создают неопределенность); однако нам кажется, что эту статью в целом следует «очистить» от положений, касающихся достоверности. Для целей этой статьи вполне достаточно существующего положения абз. 1 п. 4.4, а детали проверки достоверности сведений, вносимых в ЕГРЮЛ, следует перенести в другие части Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;

– положения п.п. 5 и 6 ст.11 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей также «не на месте», поскольку ст. 11 имеет совершенно иную цель регулирования; эти положения также необходимо реформировать для целей учета всех фактов недостоверности. Соответствующие пункты следует изложить заново (с изменением положений приказа ФНС России от 11 февраля 2016 г. № ММВ-7-14/72@, в том числе с исключением возможности автоматического проставления отметки о недостоверности сведений в ЕГРЮЛ без проведения предварительной проверки);

2) необходимо «разгрузить» ст. 51 ГК РФ от множества ненужных положений, оказавшихся в ней, отредактировать ее в части понятийного аппарата; дать в Законе о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей определение достоверности сведений в ЕГРЮЛ как:

– *соответствия сведений, включаемых в ЕГРЮЛ, действительным (фактическим) обстоятельствам;*

– *соответствия сведений, включенных в ЕГРЮЛ, действительным (фактическим) обстоятельствам, определяющим правовое положение и деятельность юридического лица, а также выданным регистрирующим органом документам по итогам государственной регистрации юридического лица.*

Для реализации этих положений принципиальное значение имеет четкое указание того, какие обстоятельства принимаются во внимание.

Возможно, следует дать более общее определение достоверности применительно к информации в целом в Законе об информации с указанием на возможность специального регулирования, к которому

будут относиться как раз положения Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;

3) для реального (а не иллюзорного, как сегодня) осуществления принципа публичной достоверности следует провести ревизию ст. 5 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей *на предмет того, какие именно сведения должны быть в ЕГРЮЛ и в каком виде.* В настоящее время ЕГРЮЛ с его содержанием не позволяет этого сделать.

Положения о ЕФРСФДЮЛ:

– либо подлежат исключению из Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей с включением в ЕГРЮЛ необходимой информации, равно как и иных необходимых сведений, и созданием в результате единого, открытого (за исключением установленных случаев), бесплатного государственного информационного ресурса с обновленным содержанием – обновленного ЕГРЮЛ;

– либо подлежат «наполнению» новым содержанием, если, к примеру, государство посчитает, что такой реестр для каких-либо целей необходим. Но и в этом случае все его нынешнее содержание – это часть ЕГРЮЛ, которая подлежит перенесению в указанный реестр;

4) определение достоверности и реформирование ЕГРЮЛ в указанном ключе позволят определить и то, что является недостоверностью, с указанием разных ее случаев, которых, скорее всего, будет несколько:

– недостоверность, возникшая в силу бездействия самого юридического лица;

– недостоверность, возникшая в силу бездействия государственных органов и иных (кроме заявителя) лиц, которые обязаны обновлять сведения в государственном реестре;

– недостоверность, возникшая в результате ошибочных действий государственного органа и иных (кроме заявителя) лиц, которые обязаны обновлять сведения в государственном реестре;

– недостоверность – как результат умышленных действий лица, направленных на внесение недостоверных сведений (здесь потребуются очевидная коррекция норм административного (ст. 14.25 КоАП РФ) и уголовного (ст. 170.1, 173.1, 285.3 УК РФ) законодательства);

– наличие периода времени «технической недостоверности», в течение которого информация подлежит обновлению.

Подлежат признанию недействующими наиболее одиозные нормативные положения (их сегодня несколько десятков), создающие правовую неопределенность (как собственно правовые нормы, так и разъяснения нормативного характера) в части достоверности адреса, а также некоторых иных видов сведений. Разумной является идея об отказе от нынешнего понимания адреса с опцией его замены электронным (цифровым) адресом, которая уже высказывалась в отдельных исследованиях и даже была предметом отдельных поручений, направленных на подготовку соответствующих законодательных инициатив.

Необходимо четкое разграничить недостоверность и несоответствие представленных документов требованиям закона, что на практике делается не всегда (особенно в части случаев реорганизации и ликвидации) [20, с. 54, 56].

Отдельный вопрос – перераспределение нормативных положений (по уровням регулирования). Часть из них, находящаяся в настоящее время в подзаконных актах (приказе ФНС России от 11 февраля 2016 г. № ММВ-7-14/72@, административных регламентах и других актах) и отдельных разъяснениях нормативного характера, подлежит перенесению на уровень федерального закона. Это же касается некоторых выводов судов (к примеру, на уровне закона необходимо регулировать возможность (невозможность³⁶) проверки достоверности сведений в

ЕГРЮЛ в отношении лица прекратившего существование; на этом же уровне следует определять «глубину» оценки недостоверности сведений и пр.³⁷);

5) для обеспечения достоверности необходимо ввести единую форму корректирующего заявления с понятным отражением оснований для отказа в его принятии, сформулировав их в ст. 23 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и в соответствующих статьях федеральных законов, регулирующих специальные порядки государственной регистрации (некоммерческих организаций и прочих);

6) ошибка, по чьей бы причине она ни возникла, это частный случай недостоверности, и он должен быть урегулирован в рамках указанных положений об обеспечении достоверности;

7) структурно (в части законодательства о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) эти изменения могут выглядеть следующим образом:

– либо ввести в главу II Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей отдельные статьи об обеспечении достоверности сведений вносимых в ЕГРЮЛ и об обеспечении достоверности сведений, включенных в ЕГРЮЛ;

– либо ввести отдельную главу в указанном законе – II¹ «Обеспечение достоверности сведений в государственных реестрах», где детально урегулировать весь блок соответствующих вопросов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Габов А.В. Достоверность и недостоверность сведений (данных), включаемых или включенных в ЕГРЮЛ: история, теория и практика / А.В. Габов // Предпринимательское право: современный взгляд / отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. – М. : Юстицинформ, 2019. – С. 364–407.
2. Иваницкий Д.И. Торговая регистрация / Д.И. Иваницкий. – М. : Изд-во Наркомторга СССР, 1926. – 123 с.
3. Егиазаров И.В. Новый закон о торговой регистрации / И.В. Егиазаров // Вопросы Торгового Права и Практики : сборник статей. – Л. : Издание Ленинградской товарной биржи, 1926. – С. 176–182.
4. Иваницкий Д.И. Введение в действие нового закона о торговой регистрации от 20 октября 1925 года / Д.И. Иваницкий. – М. : Издательство Наркомторга СССР и РСФСР, 1927. – 49 с.
5. Вольф В.Ю. Основы хозяйственного права / В.Ю. Вольф. – М. : Финансовое издательство НКФ СССР, 1928. – 151 с.

³⁶ Такой позиции – невозможности – придерживаются в настоящее время суды (к примеру, см.: п. 3.1 Обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов № 4 (2017), направленного письмом Министерства финансов РФ и ФНС России от 28 декабря 2017 г. № ГД-4-14/26814@).

³⁷ Такого рода дела – когда основаниями для отказа служит недостоверность сведений не о самом заявителе, а о других лицах, с ним связанных, – имеются в судебной практике (см.: к примеру, п. 1.3 и 1.4 Обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов № 4 (2017), направленного письмом Министерства финансов РФ и ФНС России от 28 декабря 2017 г. № ГД-4-14/26814@).

6. Яценко Т.С. Проблема обеспечения достоверности сведений в Едином государственном реестре юридических лиц / Т.С. Яценко // Юрист. – 2014. – № 13. – С. 13–16.
7. Забоев К.И. Публичная достоверность Единого государственного реестра юридических лиц и воля юридического лица / К.И. Забоев // Закон. – 2015. – № 3. – С. 94–116.
8. Маковская А.А. Достоверность реестра юридических лиц (вымысел или реальность) / А.А. Маковская // О договорах : сб. статей к юбилею В.В. Витрянского / сост. С.В. Сарбаш. – М. : Статут, 2017. – С. 94–119.
9. Бевзенко Р.С. Торговая регистрация и торговые реестры: история и теория / Р.С. Бевзенко // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2019. – № 6. – С. 68–91.
10. Корпоративное право : в 2 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. – М. : Статут, 2017. – Т. 1. – 976 с.
11. Корпоративное право / отв. ред. И.С. Шиткина. – М. : Статут, 2019. – 735 с.
12. Габов А.В. Эволюция регистрационной системы создания юридических лиц в России: основные этапы и тенденции / А.В. Габов // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 4. – С. 77–126.
13. Самойлов Е.Ю. Публичная достоверность в гражданском праве: теоретическая конструкция и условия использования института / Е.Ю. Самойлов // Вестник гражданского права. – 2007. – № 4. – С. 63–107.
14. Трофимова Е.В. Адрес микропредприятия в условиях цифровой экономики: трансформация подходов / Е.В. Трофимова // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 11 (96). – С. 112–113.
15. Амелин Р.В. Презумпция достоверности информации в государственных информационных системах / Р.В. Амелин // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2017. – Т. 17, вып. 4. – С. 458–464.
16. Амелин Р.В. Правовой режим государственных информационных систем : монография / Р.В. Амелин ; под ред. С.Е. Чаннова. – М. : ГроссМедиа, 2016. – 338 с.
17. Антонова Е.Е. Правовое регулирование формирования и использования реестровой информации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Е.Е. Антонова. – Екатеринбург, 2012. – 22 с.
18. Амелин Р.В. Государственные и муниципальные информационные системы в российском информационном праве: теоретико-правовой анализ / Р.В. Амелин ; под ред. С.Е. Чаннова. – М. : ГроссМедиа, 2018. – 324 с.
19. Ермакова А.В. Категория достоверности реестра прав на недвижимость в российском гражданском праве: дисс. канд. юрид. наук / А.В. Ермакова. – Пермь, 2021. – 242 с.
20. Габов А.В. Специальные основания отказа в государственной регистрации для случаев реорганизации юридического лица: эволюция, содержание и проблемы применения / А.В. Габов // Вестник экономического правосудия. – 2019. – № 9. – С. 38–56.

REFERENCES

1. Gabov A.V. Reliability and unreliability of information (data) included or included in the Unified State Register of Legal Entities: history, theory and practice, in: Karelin S.A., Lakhno P.G., Shitkina I.S. (eds.). *Business law: a modern view*. Moscow, Justitsinform Publ., 2019. Pp. 364-407. (In Russ.).
2. Ivanitsky D.I. Trade registration. Moscow, Publishing House of the People's Commissariat of Trade of the USSR, 1926. 123 p. (In Russ.).
3. Egiazarov I.V. New law on trade registration, in: *Voprosy Torgovogo Prava i Praktiki*. Collection of articles. Leningrad, Edition of the Leningrad Commodity Exchange, 1926. Pp. 176 -182. (In Russ.).
4. Ivanitsky D.I. Introduction to the new law on trade registration of October 20, 1925. Moscow, Publishing House of the People's Commissariat of Trade of the USSR and the RSFSR, 1927. 49 p. (In Russ.).
5. Wolf V.Yu. Fundamentals of business law. Moscow, Finansovoe izdatelstvo NKF SSSR, 1928. 151 p. (In Russ.).
6. Yatsenko T.S. The problem of ensuring the reliability of information in the Unified state register of legal entities. *Jurist*, 2014, no. 13, pp. 13-16. (In Russ.).
7. Zabojev K.I. Public reliability of the Unified State Register of Legal Entities and the will of a legal entity. *Zakon*, 2015, no. 3, pp. 94–116. (In Russ.).
8. Makovskaya A.A. The reliability of the register of legal entities (fiction or reality), in: Sarbash S.V. (comp.). *O dogovorakh : sbornik statei k yubileyu V.V. Vitryanskogo*. Moscow, Statut Publ., 2017. Pp. 94 – 119. (In Russ.).
9. Bevenko R.S. Trade registration and trade registers: history and theory. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii*, 2019, no. 6, pp. 68-91. (In Russ.).
10. Shitkina I.S. (ed.). *Corporate law*. Vol. 1. Moscow, Statut Publ., 2017. Vol. 1. 976 p. (In Russ.).

11. Shitkina I.S. (ed.). Corporate law. Moscow, Statut Publ., 2019. 735 p. (In Russ.).
12. Gabov A.V. Evolution of the registration system for creating legal entities in Russia: main stages and trends. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki = Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, 2019, vol. 161, book 4, pp. 77-126. (In Russ.).
13. Samoilov E.Yu. Public reliability in civil law: theoretical construction and conditions for the use of the Institute. *Vestnik grazhdanskogo prava = Civil Law Review*, 2007, no. 4, pp. 63-107. (In Russ.).
14. Trofimova E.V. Address of microenterprises in the digital economy: transformation of approaches. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2018, no. 11, pp. 112-113. (In Russ.).
15. Amelin R.V. Presumption of information reliability in state information systems. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law*, 2017, vol. 17, no. 4, pp. 458-464. (In Russ.).
16. Amelin R.V. The legal regime of state information systems. Moscow, GrossMedia Publ., 2016. 338 p. (In Russ.).
17. Antonova E.E. Legal regulation of the formation and use of registry information. Cand. Diss. Thesis. Yekaterinburg, 2012. 22 p. (In Russ.).
18. Amelin R.V. State and municipal information systems in the Russian information law: theoretical and legal analysis. Moscow, GrossMedia Publ., 2018. 324 p. (In Russ.).
19. Ermakova A.V. The category of reliability of the register of real estate rights in Russian civil law. Cand. Diss. Thesis. Perm, 2021. 242 p. (In Russ.).
20. Gabov A.V. Special grounds for refusal of state registration for cases of reorganization of a legal entity: evolution, content and problems of application. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii*, 2019, no. 9, pp. 38-56. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Габов Андрей Владимирович – доктор юридических наук, член-корреспондент РАН, почетный доктор Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, ¹главный научный сотрудник, ²научный руководитель Юридического института ¹ *Институт государства и права Российской академии наук*
² *Белгородский государственный национальный исследовательский университет*
¹ 119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10,
² 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: andrey.gabov.00@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3661-9174
ResearcherID: Q-9357-2017
SPIN-код РИНЦ: 8220-9651; AuthorID: 292511
IstinaResearcherID (IRID): 1224554

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Габов А.В. Ошибки в сведениях (данных), составляющих Единый государственный реестр юридических лиц: виды и способы устранения / А.В. Габов // *Правоприменение*. – 2021. – Т. 5, № 2. – С. 209–230. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(2).209-230.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Andrey V. Gabov – Doctor of Law, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honorary Doctor of Dostoevsky Omsk State University; ¹Chief researcher; ²Scientific Director, Law Institute ¹ *Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*
² *Belgorod State National Research University*
¹ 10, Znamenka ul., Moscow, 119019, Russia
² 85, Pobedy ul., Belgorod, 308015, Russia
E-mail: andrey.gabov.00@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3661-9174
ResearcherID: Q-9357-2017
RSCI SPIN-code: 8220-9651; AuthorID: 292511
IstinaResearcherID (IRID): 1224554

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Gabov A.V. Errors in the information (data) contained in the Unified State Register of Legal Entities: types and methods of elimination. *Pravoprimenie = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 2, pp. 209–230. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(2).209-230. (In Russ.).